

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.51

DOI 10.52928/2070-1632-2025-72-3-72-76

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

А.С. ВОЛКОВЫЦКИЙ

*(Минская областная инспекция охраны животного и растительного мира,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)*

Статья посвящена исследованию историко-правовых аспектов охраны животного и растительного мира на территории современной Республики Беларусь. На основе анализа нормативных правовых актов, начиная с XIII в. и по настоящее время, показана эволюция государственной политики в рассматриваемой сфере – от первых правовых положений, закрепленных в «Русской Правде» и Статутах Великого княжества Литовского, до современных законов об охране окружающей среды, животного и растительного мира. Автором анализируется поэтапный переход от фрагментарного регулирования, направленного на защиту имущественных интересов землевладельцев, к комплексной системе устойчивого природопользования. Особое внимание уделено советскому периоду, когда природа была признана общенародным достоянием и объектом государственной защиты, а также настоящей эпохе, характеризующейся стройной законодательной базой, охватывающей всю совокупность общественных отношений в области охраны животного и растительного мира. По результатам исследования сделан вывод о преемственности и поступательности историко-правового процесса формирования природоохранной политики, а также о высокой значимости правовой охраны животного и растительного мира в обеспечении устойчивого развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: природоохранная политика, правовое регулирование, объекты животного и растительного мира, устойчивое развитие.

Введение. Охрана животного и растительного мира является важнейшей составляющей природоохранной политики, напрямую связанной с конституционным правом граждан на благоприятную окружающую среду. Это не просто декларация, а фундаментальный принцип, пронизывающий всю систему правоотношений в обозначенной сфере. Сбалансированное взаимодействие человека и природы, рациональное использование природных ресурсов и сохранение биоразнообразия являются неотъемлемыми элементами устойчивого развития общества. Правовая защита животного и растительного мира основана на том, что данные объекты являются одним из компонентов природной среды, национального богатства Республики Беларусь, источником духовно-эстетического обогащения и воспитания людей, объектом научных исследований, а также важнейшей базой для получения сырья, пищевых продуктов и иных благ. Именно с учетом такого подхода содержание защиты объектов животного и растительного мира определяется на законодательном уровне [1]. В Республике Беларусь формирование государственной политики в области охраны природы имеет глубокие исторические корни. Уже в памятниках права Средневековья закреплялись нормы, направленные на защиту отдельных видов животных и растений, что отражало потребности общества в сохранении природных ресурсов. В дальнейшем природоохранная деятельность стала неотъемлемой частью государственной политики.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ историко-правовых аспектов становления и развития государственной политики Республики Беларусь в сфере охраны животного и растительного мира, выявление её преемственности, а также определение роли современной правовой системы в обеспечении устойчивого природопользования и сохранения биоразнообразия.

Проблеме формирования и реализации государственной политики в области охраны животного и растительного мира посвящены научные труды ряда белорусских ученых, среди которых С.А. Балащенко [10], П.М. Ермолинский [2; 6], Н.С. Минько [1], С.В. Основин [11], И.С. Шахрай [12], Р.И. Филипчик [13], И.А. Юхо [14] и др.

Основная часть. Современное общество немыслимо без гармоничного взаимодействия человека и природы. В условиях роста антропогенной нагрузки вопросы охраны животного и растительного мира приобретают особую актуальность, поскольку биологическое разнообразие является не только основой экологической стабильности, но и важнейшей составляющей культурного, экономического и духовного развития общества.

Исследование юридических актов, дошедших до наших дней с XIII в., показало, что природоохранное законодательство на землях нынешней Беларуси возникло в 1209 г. в Полоцком и Туровском княжествах с момента принятия Русской Правды [2, с. 181]. Этот памятник права содержал, к примеру, ст. 69, которая за кражу бобра предусматривала штраф в 12 гривен, (аналогичное наказание устанавливалось и за убийство холопа, поскольку в древности бобры и другие ценные породы зверей, а также население считались собственностью князя) [3]. Согласно положениям ст. 32 за порчу княжеской борти с пчелами полагался штраф в 3 гривны. По ст. 75 за неумышленную порубку владельческого годного в борть дерева на виновного налагался штраф 3 гривны в пользу казны

и 0,5 гривны – в пользу хозяина дерева, а по ст. 73 за умышленную порубку «дуба знаменного» (т.е. действующей борти) – 12 гривен в пользу казны. По ст. 76 за «выдерку» чужих пчел из борти с виновного взымали штраф в размере 3 гривен в казну, а также, если мед из улья не выбран, – 10 кун, а если был выбран, – 5 кун в пользу хозяина. В перечисленных статьях Русской Правды, как поясняет Н.П. Ермолинский, «защищались владельческие права на объекты природы (бобров, пчел, бортные деревья) от посягательства на них других лиц. Таким образом, природные объекты с их флорой и фауной, ставшие чьей-либо собственностью, попадали под правовую защиту государства» [2, с. 181]. В дальнейшем этот принцип не нарушался и по мере развития феодальных отношений расширялся, затрагивая, в основном, названные сферы: охоту, бортничество и рыболовство.

Статут Великого княжества Литовского 1529 г. (и последующие Статуты 1566 и 1588 гг.) в целях регулирования общественных отношений, связанных с природопользованием, включал раздел девятый «О ловах, о пущах, о бортном дереве, об озерах, о бобровых гонах, о хмельниках, о соколиных гнездах». Так, артикул 1, касающийся вопросов незаконной охоты в чужих владениях, за такую охоту устанавливал штраф в 12 руб., который уплачивался владельцу данных земель, и столько же – великому князю вместе с вознаграждением, размер которого зависел от цены пойманной дичи. В артикуле 2 «Цена зверям» фиксировалась цена пойманным диким зверям (к примеру, зубр оценивался в 12 руб., лось – 6 руб., рысь – 1 руб.). Артикул 14 «Цена пчел и деревьев, бортного и небортного» определял штраф за сруб и порчу сосны и дуба бортного, в котором еще не бывали пчелы, а также кременной сосны в размере 15 грошей за каждое дерево.

В 1557 г. Великим князем литовским и королем польским Жигимонтом (Сигизмундом) Августом II был издан «Устав на волоки» – правовой акт о проведении реформы налогообложения в Великом княжестве Литовском. Статьи 32, 33, 34, 40, 48, 49 регламентировали вопросы ведения лесного хозяйства и пользования крестьянами пущами, реками, озерами. Некоторые участки наиболее ценных пущ объявлялись заповедными, охота в них запрещалась [4]. В 1559 г. старостой Мстиславским Григорием Богдановичем Воловичем был составлен документ под названием «Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском», который содержал сведения о лесных угодьях (пущах) и путях миграции животных, а также включал прилагаемые к нему грамоты и привилегии на использование этих земель, отражающие обязанности дворянства в части пользования землей и природными ресурсами. Обозначенный правовой акт позволяет получить представление о земельных отношениях, лесном хозяйстве и животном мире Великого княжества Литовского в XVI в., отражает их особенности [5]. Как отмечает Н.П. Ермолинский: «эта работа – первый опыт лесохозяйственного устройства на территории Беларуси» [2, с. 185].

Вскоре был принят Лесной кодекс «Устава и инструкция гаспадарским лесничим» (1567 г.) – основополагающий комплексный законодательный акт, направленный на урегулирование общественных отношений, связанных с охраной, защитой, рациональным (устойчивым) использованием лесных ресурсов и управлением лесами Великого княжества Литовского. Согласно этому документу, княжеские леса уже тогда были разделены на лесничество, а ведение лесного хозяйства и охрану объектов животного мира осуществляла специальная лесная служба – Департамент по управлению лесами и организации охоты, находившийся в подчинении короля [2, с. 183]. Кодекс также определял условия и средства содержания лесничих и стражников, устанавливал размеры штрафов за браконьерство. В 1641 г. по инструкции короля Владислава IV комиссией, состоявшей из королевских уполномоченных, был принят немаловажный документ, получивший название «Ординации королевских пущ», который устанавливал порядок управления лесами с целью их сохранения и рационального использования. Этот акт эпохи Речи Посполитой отражал политику короны в отношении природных ресурсов и хозяйственной деятельности на землях Великого княжества Литовского.

Нужно сказать, что после вхождения земель Беларуси в состав Речи Посполитой на её территории продолжало действовать законодательство Великого княжества Литовского, а с присоединением территорий Беларуси к Российской империи стали появляться новые правовые акты в области фаунистического права. Так, в 1863 г. были введены ограничения на сроки ведения охоты. С 1 марта до 12 июля (Петров день) все виды охоты были запрещены. Позже этот правовой институт был детализирован в Законе «Об охоте» 1892 г. В частности, была регламентирована охрана редких видов зверей и птиц, что содействовало развитию так называемой правильной охоты. Данный Закон регулировал порядок охоты и ведения охотничьего хозяйства с организацией лесного и сельского хозяйства, а также порядок и условия аренды сельскохозяйственных и лесных земель под охотничьи угодья [6, с. 28].

Отдельные природоохранные аспекты были частично отражены в Соборном Уложении 1649 г. Уложение регулировало вопросы, связанные с поместными землями и вотчинами, что, в свою очередь, косвенно влияло на использование земельных ресурсов, которыми пользовались помещики. В число тяжчайших государственных преступлений было включено совершение поджогов, за что полагалась смертная казнь, а это могло иметь некоторый сдерживающий эффект на уничтожение лесов [7]. Уложение также предусматривало ответственность за самовольный промысел в водоемах, принадлежащих царю и его семье. В частности, за самовольный лов рыбы в государевых прудах полагалось битье батогами, кнутом, урезание уха либо иное государево наказание. Однако все это не было продиктовано заботой о растительном мире как таковом, а рассматривалось в контексте общественной безопасности и государственного порядка.

Впоследствии в военно-уголовном кодексе – «Артикуле воинском» 1715 г., принятом Петром I, к примеру, кража рыбы, если она была совершена военным, могла рассматриваться как преступление, но точное наказание зависело от множества факторов. В документе перечислялись воинские преступления и виды наказаний, такие как смертная казнь, телесные наказания, каторга, ссылки, но для частных случаев нужно было бы

уточнять конкретный артикул, который мог бы применять ту или иную меру, например, если кража была сопряжена с мародерством или причинила ущерб снабжению армии. Важно подчеркнуть, что в период правления Петра I осуществлялось действенное государственное регулирование охоты и рыбных промыслов. Множество изданных указов было направлено на защиту природы, был введен государственный контроль охоты и рыбных промыслов, запрещено самовольное использование природных ресурсов частными лицами. Кроме того, при Петре I, произошло «отобрание всех частных рыбных ловель в казну» [8, с. 97].

На следующих этапах историко-правового развития вопросы охраны животного и растительного мира регулировались указами Екатерины II и Александра I. Так, Указом Екатерины II от 17 июля 1763 г. был запрещен один из видов охоты на птиц и зверей – весенняя охота. Этот Указ носил характер временного запрета, чтобы ограничить определенные способы охоты, которые считались варварскими и наносили вред популяции животных. В 1802 г. Александр I издал один из важнейших нормативных актов – Указ о запрете охоты на зубра, что стало первым шагом на пути к сохранению редких видов фауны в Российской империи. Указ закреплял правовой запрет на добычу зубров, обитающих в Беловежской пушце – первой заповедной территории, которая до того времени использовалась преимущественно в качестве охотничьих угодий царской семьи и дворянства. Основной целью документа было предотвращение исчезновения вида и сохранение популяции зубров как национального природного богатства, а также обеспечение научного интереса к их изучению. Исходя из проведенного исследования, можно утверждать, что данный акт стал прообразом государственной политики по охране редких и ценных видов животных. С его принятием природоохранные меры начали выходить за рамки защиты имущественных интересов землевладельцев и переходить к более широкой концепции рационального использования и сохранения природных ресурсов.

Следующим важнейшим событием в истории формирования природоохранного законодательства стало принятие Закона об охоте от 3 февраля 1892 г., заложившего основы дореволюционной «Охотничьей политики» Российской империи. В Законе основное внимание уделялось запрету на определенные виды охоты, перечислялись способы добычи дичи, устанавливалось наказание за незаконное использование орудий лова, наносящих ущерб популяции животных. Закон также закреплял за землевладельцами право распоряжаться охотничьими ресурсами на своих землях и определять условия охоты. Таким образом, данный нормативный акт сочетал интересы государства и частных собственников в сфере рационального использования природных ресурсов. Его по праву можно рассматривать в качестве предшественника современного законодательства по охране животного мира, поскольку закон установил принципы рационального использования и охраны редких видов животных, ввел ответственность за нарушение установленных правил.

С 1917 г., после Октябрьской революции, начался этап формирования советской политики в области охраны животного и растительного мира, который характеризовался коренной перестройкой системы управления природными ресурсами и переходом к государственному регулированию природопользования. Одним из ключевых нормативных правовых актов этого периода стал Декрет «О социализации земли», утвержденный 27 января 1918 г. на основе Декрета о земле от 1917 года. Декрет «О социализации земли» закреплял переход земельных угодий, недр и иных природных ресурсов в общенародное достояние, что обеспечивало государственный контроль их использования и одновременно устанавливало принципы коллективной ответственности за охрану природной среды. Данный документ стал основой выстраивания системного подхода к природоохранной политике в советский период. Впервые в истории на законодательном уровне была закреплена идея о неделимости земли и природных ресурсов как общественного достояния, что открыло путь к созданию государственной системы охраны животного и растительного мира, заповедников, регулированию охоты, рыболовства и лесного хозяйства. Важной особенностью обозначенного исторического периода стало постепенное формирование комплексной нормативной правовой базы, направленной на сочетание охраны природных ресурсов и социально-экономического развития страны.

После образования БССР в 1919 г. началась активная систематизация законодательства в области охраны природы. Вплоть до 70-х гг. в развитии правовой основы в рассматриваемой сфере преобладающим был природоресурсный подход. Это означает, что «регулирование природопользования и охраны природы осуществлялось применительно к отдельным природным ресурсам» [9, с. 41]. В этот период стали приниматься самостоятельные нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные виды природоресурсных отношений (по рыбной ловле, охоте, охране особо ценных видов животных и др.) [8, с. 98], создавались заповедники (постановлением Совета Министров БССР от 23 августа 1962 г. было утверждено Положение о государственных заповедниках Белорусской ССР). Государственный контроль теперь обеспечивал не только рациональное использование земель и природных богатств, но и предупреждал их истощение, способствовал сохранению биоразнообразия и укреплению экологической безопасности. Следует констатировать, что в 1960 – 1980-е гг. охрана природы уже стала частью общегосударственной политики, что выразилось в кодификации законодательства об охране окружающей среды.

Политические и экономические трансформации конца XX – начала XXI века оказали существенное влияние на структуру и эффективность всей природоохранной системы Беларуси. Переход к рыночной экономике и становление суверенного государства потребовали переосмысления подходов к охране природы, адаптации законодательства и институциональной структуры к новым реалиям, сохраняя при этом лучшее из накопленного наследия.

Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов в Республике Беларусь возведены на уровень конституционных обязательств, что подчеркивает приоритет экологической политики в системе государственного управления. Статья 55 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) устанавливает,

что охрана природной среды и бережное отношение к природным ресурсам – долг каждого. Часть 2 ст. 46 Конституции закрепляет обязанность государства обеспечивать охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды. Именно положения Конституции позволили сформировать системное восприятие охраны природы как приоритетного и неотъемлемого элемента государственной политики, создать на их основе прочный правовой фундамент для разработки и реализации законодательства в сфере охраны животного и растительного мира, регулирования природопользования и функционирования особо охраняемых природных территорий.

В настоящее время правовая основа охраны животного и растительного мира в Республике Беларусь представляет собой развитую систему, базирующуюся на ряде ключевых законодательных актов, среди которых центральное место занимают Закон Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. № 294-З «Об охране окружающей среды», Закон Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях», Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире» и Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2018 г. № 153-З «О растительном мире». Этот правовой массив определяет общие принципы, цели, задачи и правовые механизмы в области сохранения биологического разнообразия.

Заключение. Резюмируя сказанное, можно заключить, что историко-правовое развитие охраны животного и растительного мира в Беларуси демонстрирует эволюцию государственной политики в данной сфере, поступательное движение от отдельных норм, направленных преимущественно на защиту имущественных интересов землевладельцев, к целостному и комплексному регулированию, основанному на принципах устойчивого развития и биоразнообразия. Если в ранних источниках права (Русская Правда, Статуты ВКЛ) охрана природы рассматривалась как элемент защиты собственности, то начиная с XVIII–XIX вв. постепенно усиливается идея государственного контроля за рациональным использованием земель и природных богатств. В свою очередь, советский период ознаменовался переходом к концепции природы как общенародного достояния, что нашло свое отражение в закреплении вопросов охраны природы на конституционном уровне. Можно также заключить, что Республика Беларусь, унаследовав советскую правовую традицию, одновременно адаптировала её к национальным интересам. Это позволило сформировать современную законодательную базу в области охраны животного и растительного мира.

Таким образом, государственная политика Республики Беларусь в рассматриваемой сфере демонстрирует преемственность и развитие, а также готовность отвечать на современные вызовы – от сохранения редких видов животных и растений до обеспечения устойчивого природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минько Н.С. Реализация принципов международного экологического права в сфере природопользования в Конституции и природоохранном законодательстве Республики Беларусь // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 1. – С. 14–19.
2. Ермолинский Н.П. Становление и развитие законодательства об охране и использовании животного мира Беларуси во времена Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, Российской империи и в советский период // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6(75). – С. 180–187.
3. Правда русская. Комментарии / Б.В. Александров и др.; под ред. Б.Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 862 с.
4. Ермолинский П.М. Генезис становления и развития законодательства об охране и использовании животного мира Беларуси // Экологический вестник: научно-практический журнал. – 2013. – № 4. – С. 63–68.
5. Ревизия пуш и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском / коллектив авторов. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 390 с.
6. Ермолинский П.М. История становления и развития законодательства об охране и использовании животного мира Беларуси // Лесное и охотничье хозяйство. – 2010. – № 12. – С. 26–31.
7. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. – Т. 3: Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 83–257.
8. Иванова С.В. Этапы становления законодательства о животном мире // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 10(142). – С. 96–100.
9. Бринчук М.М. Экологическое право: учеб. – 4-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 668 с.
10. Балашенко С.А. Государственное управление в области охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2001. – 39 с.
11. Основин С.В., Основина Л.Г., Старосто Р.С. Использование цифровых технологий для минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социология, право: сб. науч. тр., Тихорецк, 12 мая 2020 г. / под общ. ред. Е.В. Королук. – Тихорецк: ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 471–482.
12. Шахрай И.С. Становление законодательства Республики Беларусь о растительном мире // Экологическое право. – 2005. – № 5. – С. 29–33.
13. Филипчик Р.И. Конституционные аспекты обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь // Вестник Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2003. – № 2. – С. 39–43.
14. Юхо, Я. Гарадзельская унія 1413 // Вялікае княства Літоўскае: Энцыкл. У 3 т. – Мінск: БелЭн, 2005–2010. – Т. 1.: Аба-ленскі – Кадэнцыя / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.). – 2005. – 688 с.

Поступила 20.09.2025

**HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION
AND IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS
IN THE FIELD OF WILDLIFE AND PLANT PROTECTION**

A. VOLKOVYTSKY

*(Minsk Regional Inspectorate for the Protection of Flora and Fauna,
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk)*

This article examines the historical and legal aspects of wildlife conservation in the territory of the modern Republic of Belarus. Based on an analysis of regulatory legal acts from the 13th century to the present, it charts the evolution of state policy in this area—from the first legal provisions enshrined in the "Russkaya Pravda" (Russian Truth) and the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania to modern laws on the protection of the environment, flora, and fauna. The author analyzes the gradual transition from fragmented regulation aimed at protecting the property interests of landowners to a comprehensive system of sustainable nature management. Particular attention is paid to the Soviet period, when nature was recognized as a national treasure and an object of state protection, as well as the present era, characterized by a coherent legislative framework encompassing the entire range of social relations in the field of wildlife conservation. The study concluded that the historical and legal process of environmental policy formation is continuous and progressive, and that legal protection of flora and fauna plays a significant role in ensuring sustainable development in the Republic of Belarus.

Keywords: *environmental policy, legal regulation, flora and fauna, sustainable development.*